

Лу Гуйлань заблокировал уведомления от группы «Безумный пляс демонов» и отложил телефон, чтобы немного поспать после обеда.

Занятия начинались в два часа. Лу Гуйлань поспал около двадцати минут, рассудив, что Цзян Мяо наверняка захочет встретиться с ним, а значит, появится ближе к началу урока. В это время, даже если по пути встретятся другие ученики, они будут спешить на занятия, и им будет не до того, чтобы тыкать в них пальцами.

В час пятьдесят Лу Гуйлань вышел из общежития и встал в том месте, где они с Цзян Мяо расстались, дожидаясь его появления. Разрозненные группы учеников в панике запирали двери комнат и бежали вниз по лестнице. Лу Гуйлань прислонился к стене, и все пробежали мимо, даже не заметив его.

В час пятьдесят три в общежитии воцарилась полная тишина. Внезапно издалека слышались знакомые шаги. Лу Гуйлань обернулся, и его взору предстало холодное, ослепительно красивое лицо Цзян Мяо. Тот смотрел прямо перед собой, словно не замечая Лу Гуйланя, и прошел мимо, направляясь к лестнице.

Лу Гуйлань последовал за ним, отстав на шаг. По пути им попались четыре или пять человек, которые пробежали мимо, не обратив на них никакого внимания. Лу Гуйлань подумал, что идея Цзян Мяо избегать толпы просто великолепна.

В час пятьдесят девять, за минуту до начала урока, они один за другим вошли в класс. В тот момент, когда появился Цзян Мяо, все, кто увидел его, тут же закатили глаза и отвернулись, даже не удостоив взглядом. Когда вошел Лу Гуйлань, он оказался перед спинами целой группы одноклассников.

Едва они успели сесть, как прозвенел звонок. Цзян Мяо рассчитал время до секунды.

После первого урока из школьных динамиков начали циклично транслировать объявление: «Просьба всем ученикам собраться на спортивной площадке для выполнения гимнастики».

Цзян Мяо не шелохнулся, Лу Гуйлань тоже остался на месте.

Когда остальные почти разошлись, подошла Сюй Мо. В руках у нее была карточка для столовой, принадлежащая Лу Гуйланю. Игнорируя Цзян Мяо, она с виноватым видом обратилась к Лу Гуйланю:

— Гуйлань, я только сейчас обнаружила, что забыла вернуть тебе карточку в обед. Прости, пожалуйста.

Лу Гуйлань терпеть не мог Сюй Мо. Он опустил взгляд, прикрыв меланхоличные глаза длинными ресницами, и тихо ответил:

— Ничего страшного.

Хотя он сказал, что всё в порядке, весь его вид, окутанный влажной, тяжелой атмосферой, ясно давал понять, что он не в духе. Сюй Мо почувствовала неловкость. Она хотела спросить, как он пообедал, и если это Цзян Мяо попросился его угостить, она собиралась убедить Лу Гуйланя не подкупаться на жалкие подачки. Однако из-за холодного тона Лу Гуйланя ей пришлось проглотить эти слова.

Сюй Мо положила карточку на стол Лу Гуйланя:

— Гуйлань, я была неправа. Давай я приглашу тебя поужинать вечером, чтобы загладить вину, хорошо?

— Я уже договорился с другим человеком, — ответил Лу Гуйлань.

Сюй Мо тут же сердито уставилась на Цзян Мяо:

— Предупреждаю тебя, Цзян Мяо, не смей больше обманывать Лу Гуйланя. Он не тот, с кем можно играть, как с игрушкой.

Цзян Мяо изначально не хотел отвечать Сюй Мо, зная, что это лишь вызовет еще более жестокую месть, но сейчас он не хотел больше терпеть. Его острые брови дернулись, а в глубине сияющих глаз скрывался лед:

— Сюй Мо, то, что ты больна, не значит, что больны остальные. Слово подлиза идеально тебе подходит, я его у тебя не отнимал.

Сюй Мо расширила глаза, не веря, что Цзян Мяо осмелился ей возразить. Она прошипела сквозь зубы:

— Цзян Мяо, ты что, не хочешь больше оставаться в этой школе?

В глубине глаз Цзян Мяо вспыхнуло пламя:

— Разве сейчас ситуация чем-то отличается? Ты разве не травишь меня всем классом? Посмотрим, как ты выгонишь меня из школы. Только вот боюсь, кишка тонка.

Лу Гуйлань слушал их диалог и подумал, что Цзян Мяо сейчас похож на восставшего главного героя. Жаль только, что он не героиня, которую должен спасти принц, а злодейка, которой никто не даст поблажки.

Другие ученики, оставшиеся в классе, тут же подошли, чтобы поддержать Сюй Мо:

— Цзян Мяо, не думай, что раз ты звезда, то ты выше остальных. Что вообще сделала староста, чтобы ты ее так очерняла?

— Именно. Сама погрязла в грязи, вот и видишь в других только плохое.

— Это переходит все границы. Никогда не видела такой мерзости.

— Твои фанаты знают, какая ты на самом деле?

Каждое слово было больнее предыдущего, и лицо Цзян Мяо мгновенно побелело. В конце концов, она была еще совсем юной девушкой, и эти слова, словно лезвия, наносили глубокие, кровоточащие раны, которые невозможно было скрыть.

— Какую именно грязь я совершила? — кулаки Цзян Мяо мелко дрожали.

Сюй Мо холодно хмыкнула:

— Ты сама прекрасно знаешь, что делала, не надо строить из себя невинность. Наверняка в шоу-бизнесе ты приняла немало скрытых правил? Сначала крутила с Гао Хэном, а потом стала любовницей сорокалетнего женатого продюсера... Фу, меня тошнит от одного упоминания. Деньги настолько важны? Каково это — отдаваться старику ради заработка? Староста все это время просила меня не говорить об этом прямо, боясь, что ты не выдержишь, а оказалось, что ее доброта стала причиной для нападок? Цзян Мяо, ты вообще знаешь, как пишется слово неблагодарность?

Лу Гуйлань впервые видел, чтобы кто-то так переворачивал факты с ног на голову — это просто не укладывалось в голове. Изначально он планировал придерживаться образа оригинального владельца тела и спокойно ждать, пока Система 666 найдет нового носителя, чтобы вернуться, но поведение группы Сюй Мо перешло все границы. Если бы Лу Гуйлань был на месте Цзян Мяо, он бы даже не дал им возможности нести чепуху, а давно бы вышвырнул их пинком. Несмотря на социофобию и неумение красиво говорить, в плане физической силы он был очень даже хорош.

— Сюй Мо, — раздался слегка хриплый голос. Лу Гуйлань поднял глаза, стараясь подавить желание отвести взгляд, и твердо встретился со взглядами возмущенной толпы.

Когда они столкнулись с туманным, затуманенным взглядом Лу Гуйланя, все замерли, их сердца непроизвольно забились чаще, а щеки начали гореть. Особенно Сюй Мо, которую Лу Гуйлань назвал по имени — она была так взволнована, что чуть не подпрыгнула на месте.

— Гуйлань, что случилось? — спросила она мягко и смущенно.

— То, что ты только что сказала, переходит границы. Ты должна извиниться перед Цзян Мяо, — Лу Гуйлань прорепетировал это в уме несколько раз, прежде чем смог произнести вслух. — Как ты можешь использовать такие ядовитые слова, чтобы клеветать на свою одноклассницу?

В глазах Лу Гуйланя читались непонимание и разочарование. Цзян Мяо оглянулся на него, и сам не зная почему, его напряженное тело начало постепенно расслабляться. В этот момент он предпочел поверить, что Лу Гуйлань действительно заступился за него, а не просто разыгрывает спектакль, чтобы сблизиться. Он слишком устал мерить поведение других злобой.

Сюй Мо застыла, осознав, что Лу Гуйлань защищает Цзян Мяо. Она была одновременно зла и встревожена:

— Гуйлань, Цзян Мяо вовсе не такой хороший человек. Об этом знает не только наш класс, но и вся школа, кроме учителей. Цзян Мяо — актриса, для нее играть — обычное дело. Ты просто попался на ее актерскую игру и поэтому думаешь, что сказанное мной — ложь.

Остальные поспешили поддакнуть:

— Если ты один считаешь, что есть проблема, разве это значит, что тысячи человек в школе тоже неправы?

— Я верю, — Лу Гуйлань взглянул на Цзян Мяо. — Сегодняшнее общение показало мне, что Цзян Мяо совсем не такая, как говорил учитель Лю. Она добрая и умная, сама помогает решать проблемы, быстро и правильно решает задачи, а еще она очень меня мотивирует. Я собираюсь учиться у нее и постараюсь улучшить свои оценки.

Лу Гуйлань выпалил это на одном дыхании, оставив Сюй Мо и остальных в полном недоумении.

— Это лишь видимость, это ложь!

— Она специально играет перед тобой, чтобы завоевать твое расположение!

— Не верь ей!

Толпа наперебой пыталась переубедить Лу Гуйланя. Лицо Цзян Мяо, которое было немного восстановилось, снова начало бледнеть.

Лу Гуйлань отрезал:

— Я сказал, что верю ей. Пока вы не совершите что-то хорошее на моих глазах, все, что вы говорите, не имеет значения. Сюй Мо, извиняйся.

Сюй Мо посмотрела на Цзян Мяо и машинально ответила:

— Не дожدهшься!

Остальные тоже сжали губы, храня молчание.

— Хорошо, не извиняйся, — спокойно сказал Лу Гуйлань.

Сюй Мо тут же обрадовалась:

— Гуйлань...

Лу Гуйлань прервал ее радость:

— Если не извинишься, то с этого момента я больше не буду с тобой разговаривать, даже если ты что-то скажешь, я не отвечу. Мне не нравятся такие друзья.

Сюй Мо запаниковала:

— Гуйлань, неужели я для тебя менее важна, чем Цзян Мяо? Я ведь даже приносила тебе завтрак!

Лу Гуйлань уже принял решение: если она не извинится, он больше не произнесет ни слова, делая вид, что не слышит ее. Он слегка подтолкнул Цзян Мяо за плечо:

— Пойдем на площадку?

От внезапного прикосновения Лу Гуйланя тело Цзян Мяо слегка напряглось, но, к счастью, тот коснулся лишь слегка и тут же убрал руку. Цзян Мяо посмотрел на часы:

— Подожди еще пять минут.

— Хорошо.

Их диалог был слаженным и естественным. Сюй Мо позеленела от ревности:

— Гуйлань, если ты будешь с ним, тебя тоже начнут травить, ты этого хочешь?

Лу Гуйлань подумал: «Я только об этом и мечтаю». Но отвечать не стал. Сюй Мо так вспотела от волнения, но, сколько бы она ни говорила, Лу Гуйлань не проронил ни слова, и ей пришлось уйти ни с чем.

Лу Гуйлань знал, что если он пойдет вместе с Цзян Мяо, то другие решат, что они в близких отношениях. А если сблизиться с Цзян Мяо, то вся школа начнет презирать и его.

По пути на площадку Сюй Мо бросила:

— Гуйлань, ты рано или поздно пожалеешь.

Остальные подхватили:

— Конечно. Не все такие терпимые, как мы. С тобой перестанут общаться из-за того, что ты якшаешься с Цзян Мяо.

— Когда набьешь шишек, поймешь, что можно делать, а что нет.

Сюй Мо была старостой и отвечала за построение класса, но из-за того, что она задержалась, пытаясь вразумить Лу Гуйланя, третий класс оказался самым неорганизованным. Когда она прибежала, классный руководитель как раз командовал построением. Сюй Мо запыхавшись подбежала к нему:

— Учитель Лю... простите, я опоздала.

— Ничего страшного, — мягко спросил учитель. — Тебя что-то задержало?

Сюй Мо вытерла пот со лба и смущенно ответила:

— Цзян Мяо попросила помочь с оформлением стенгазеты, она предложила несколько идей, я согласилась, и мы заспорились, совсем забыв о времени...

<http://bllate.org/book/20369/2037664>